

Региональная общественная организация содействия сохранению и развитию национальной культуры, самобытности народов Республики Северная Осетия и Республики Южная Осетия

«ВОЗРОЖДЕНИЕ» - «СÆНДИДЗÆН»

Российская Федерация, 117342, г. Москва, ул. Профсоюзная, 75-3-174

* * *

Regional Non-Governmental Organisation for the protection and development of national culture and identity of the people of the Republic of North Ossetia and the Republic of South Ossetia

«VOZROZHDENIE» - «SANDIDZAN»

Profsoyuznaya str., 75-3-174, 117342, Moscow, Russia

tel.: +7 (495) 642-3553, e-mail: sandidzan@gmail.com, www.sandidzan.org

26 сентября 2016 года

NGO «SANDIDZAN»

Рабочее заседание 10.

Добрый день, дамы и господа.

Сегодня я бы хотел затронуть тему образования грузинского меньшинства в Южной Осетии и осетинского меньшинства в Грузии.

В Республике сегодня функционирует 53 школы. Семь из них - грузинские, (это не считая школ, где обучение частично ведётся на грузинском языке), что составляет примерно 14% от всех учебных заведений. Это примерно на 10% жителей грузинской национальности. Т.е. по количеству школ граждане Южной Осетии грузинской национальности находятся в более привилегированном положении, нежели граждане осетинской национальности.

Дети учатся по учебникам, напечатанными в Грузии. В более привилегированном положении находятся и учителя грузинских школ, так как они получают зарплату и в Грузии и из бюджета Южной Осетии.

На 165 тысяч осетин в 1989-м году приходилось 97 осетинских школ, из которых только 7 находились за пределами Южной Осетии. То есть на 100 тысяч осетин, проживавших вне Южной Осетии в Грузии, и в большинстве своем проживавших достаточно компактно, приходилось всего 7 осетинских школ. Т.е. уже тогда ситуация с осетинскими школами оставляла желать лучшего.

Сегодня в Грузии нет ни одной осетинской школы. Все осетинские школы в Грузии были закрыты.

В Южной Осетии семь грузинских школ, в Грузии - ни одной осетинской. Такова, к сожалению, печальная реальность. Как видим, сравнение с правами меньшинств на образование, выглядит далеко не в пользу грузинской стороны.

Я бы хотел бы так же затронуть тему действия в Грузии международных инструментов защиты прав меньшинств. В 2005 г. грузинский парламент ратифицировал Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств, сделав при этом ряд оговорок, уточняющих ее имплементацию. В частности, было подчеркнуто, что гарантировать полное введение в действие Конвенции невозможно до тех пор, пока не будет восстановлена территориальная целостность Грузии.

В отношении поддержки и развития языков национальных меньшинств парламент отметил, что государство обязано предоставить национальным меньшинствам возможность изучения государственного языка, но не признал обязательства государства поддерживать языки меньшинств и способствовать их развитию.

При принятии в Совет Европы в апреле 1999 года Грузия взяла на себя обязательство подписать и ратифицировать Европейскую Хартию региональных языков в течение года после вступления, однако до настоящего времени хартия не подписана и не ратифицирована. Все это свидетельствует о системном кризисе в области прав национальных меньшинств на образование. Не говоря уже о необходимости реформ сектора образования в этой области. Об этом свидетельствуют и конкретные факты.

Это, в частности, является одной из причин, препятствующих грузино-осетинскому диалогу